

Рыжков К.С. Единообразное толкование и применение норм права в гражданском и арбитражном процессе: факторы влияния. DOI 10.17506/26867206_2022_22_2_96 // Антиномии. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 96–113.

УДК 347.9

DOI 10.17506/26867206_2022_22_2_96

Единообразное толкование и применение норм права в гражданском и арбитражном процессе: факторы влияния

Константин Сергеевич Рыжков

Российский государственный университет правосудия – Челябинск
г. Челябинск, Россия
E-mail: knrz2006@yandex.ru

*Поступила в редакцию 22.11.2021, поступила после рецензирования 06.06.2022,
принята к публикации 15.06.2022*

Одной из важнейших задач, стоящих перед судебной системой, является достижение единообразия судебной практики. В силу сложности и динамизма общественных отношений достичь указанного качественного состояния судебной практики получается не во всех случаях. Его отсутствие делает правоприменительную практику непредсказуемой, что не только осложняет деятельность субъектов процессуальных правоотношений, но и способно подорвать доверие общества к судебной системе. В этой связи актуальным становится выявление и комплексный анализ факторов, влияющих на достижение такого единообразия. Целью настоящего исследования выступает установление и классификация факторов, влияющих на единообразное толкование и применение норм права в гражданском и арбитражном процессе. Для достижения указанной цели каждый из выявленных факторов рассматривается с точки зрения степени и специфики его влияния на результаты правоприменительной деятельности. Особое внимание уделяется анализу существующих в нормах законодательства предпосылок, ведущих к соблюдению или к нарушению единообразия. В результате проведенного исследования выявлены пять категорий факторов, влияющих на единообразное толкование и применение норм права в гражданском и арбитражном процессе, а также определены конкретные факторы в рамках каждой из этих категорий. Автором сформулированы концептуальные предложения по совершенствованию действующего законодательства: конкретизировать перечень применимых форм (источников) права, в том числе исчерпывающим образом разрешить вопрос о возможности использования в качестве таковых судебного прецедента и правовой доктрины; подробно и единообразно урегулировать сущность и место обобщений практики судов провероч-

© Рыжков К.С., 2022

ных инстанций, предусмотрев возможность ссылаться на них при вынесении судебных актов по конкретным делам.

Ключевые слова: единообразии судебной практики, толкование, применение права, гражданский процесс, арбитражный процесс

Uniform Interpretation and Application of the Rules of Law in Civil and Arbitration Proceedings: Factors of Influence

Konstantin S. Ryzhkov

Russian State University of Justice – Chelyabinsk,
Chelyabinsk, Russia
E-mail: knrz2006@yandex.ru

Received 22.11.2021, revised 06.06.2022, accepted 15.06.2022

Abstract. One of the most important tasks facing the judicial system is to achieve uniformity in judicial practice. Its absence makes law enforcement activity unpredictable, which not only complicates the activities of the subjects of procedural legal relations, but can also undermine public confidence in the judicial system. At the same time, due to the diversity, complexity and dynamism of social relations, it is not possible to achieve the specified qualitative state of judicial practice in all cases, and therefore the issue of identifying and comprehensive analysis of factors influencing the achievement of such uniformity is relevant. The article analyzes the problems associated with the existence and classification of factors affecting the uniform interpretation and application of the rule of law in civil and arbitration proceedings. Problems related to the specificity and degree of influence of these factors on the uniformity of judicial practice are analyzed. Special attention is paid to the study of the prerequisites for the observance and violation of such uniformity in the legislation. The aim of the study is to establish and classify factors affecting the uniform interpretation and application of the rule of law in civil and arbitration proceedings. To achieve this goal, the author has set the task of analyzing each of these factors in terms of the degree and specificity of its impact on the results of law enforcement. Also, the author has set the task of formulating conceptual proposals for improving the current legislation. Based on the results of the study, the author identified five categories of factors influencing the uniform interpretation and application of the rule of law in civil and arbitration proceedings, and also identified specific factors within each of the categories. It is proposed to concretize the list of applicable forms (sources) of law in the current legislation, including in an exhaustive way to resolve the issue of the possibility of using judicial precedent and legal doctrine as such. The author also proposed to regulate in detail and uniformly the essence and place of generalizations of the practice of courts of inspection instances, providing for the possibility of referring to them when passing judicial decisions on specific cases.

Keywords: uniformity of judicial practice; interpretation of law; application of law; civil procedure; arbitration procedure

For citation: Ryzhkov K.S. Uniform Interpretation and Application of the Rules of Law in Civil and Arbitration Proceedings: Factors of Influence, *Antinomies*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 96-113. (in Russ.). DOI 10.17506/26867206_2022_22_2_96.

Обстоятельства каждого конкретного дела, рассматриваемого судом, по-своему уникальны, а потому любые попытки создать универсальный шаблон для разрешения даже близких по содержанию правовых споров заведомо бесперспективны. В то же время указанное обстоятельство не освобождает судебные органы от необходимости придерживаться единых подходов к толкованию и применению правовых норм. Как отмечается в зарубежной научной литературе, закон должен быть последовательным (см.: Tamblyn 2021), а значит, последовательным должно быть его толкование и применение.

Нарушение единообразия в толковании и применении норм права в ст. 391.9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и ст. 308.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) названо одним из оснований для отмены или изменения судебных актов в надзорном порядке. Указанное правило логично в силу того, что единообразное толкование и применение норм права является предпосылкой к единообразию судебной практики как ее качественному состоянию. А это, в свою очередь, напрямую влияет на стабильность и предсказуемость правотворческой и правоприменительной деятельности, а также на устойчивость общественных отношений.

В связи с вышесказанным важное значение приобретает вопрос о факторах, влияющих на единообразное толкование и применение норм права в гражданском и арбитражном процессе. Их установление позволит выявить причины нарушений единообразия судебной практики, а также более эффективно формулировать концептуальные предложения по совершенствованию действующего законодательства и судебной деятельности по данному вопросу. Кроме того, важно отметить, что выявление указанных факторов может иметь ценность и в рамках исследований, касающихся законодательства об административном судопроизводстве.

В целом под фактором понимается движущая сила, причина какого-нибудь процесса, обуславливающая его или определяющая его характер; существенное обстоятельство (см.: Ушаков 2014: 718).

Иными словами, под факторами, влияющими на единообразное толкование и применение норм права, следует понимать обстоятельства, обуславливающие возможность достижения единообразия судебной практики.

Поэтому с целью формирования единообразной практики в гражданском и арбитражном процессе важно перечислить указанные факторы, а также выявить степень влияния каждого из них на толкование и применение судами норм права. В настоящее время в научной литературе отсутствует исчерпывающая классификация данных факторов, что существенно затрудняет возможность комплексно анализировать проблемы

достижения единообразия судебной практики и вырабатывать рекомендации по их решению с учетом многообразия и различий в содержании этих факторов.

Полагаем, что исходя из положений действующего законодательства, правоприменительной практики и сформированных в научной литературе точек зрения по содержанию факторов, влияющих на единообразное толкование и применение норм права, допустимо выделить следующие группы указанных факторов:

1. Факторы, связанные со степенью определенности перечня форм (источников) права, которая обуславливается наличием в законодательстве, доктрине и правоприменительной практике консенсуса по поводу сущности и применимости в рамках отечественной правовой системы тех или иных форм (источников) права.

2. Факторы, связанные с качественным состоянием законодательства в целом, которое выражается в эффективности и достаточности правового регулирования и в совершенстве юридической техники.

3. Факторы, связанные с качественным состоянием процессуального законодательства, регулирующего в числе прочего содержание и порядок вынесения судебных актов.

4. Факторы, связанные с качественным состоянием судебной деятельности, которое выражается в уровне ее организации.

5. Факторы, связанные с общим уровнем правовой культуры и правовой грамотности общества.

Рассмотрим каждую из вышеприведенных групп факторов.

Факторы, связанные со степенью определенности перечня форм (источников) права. К источникам права (или формам права)¹ традиционно относят нормативные правовые акты, судебные прецеденты, нормативные договоры, обычаи, правовую доктрину и т.д. При этом в зависимости от конкретной правовой системы признаются и находят свое применение в юридической практике далеко не все перечисленные формы (источники).

В частности, в отечественном праве прямо названы такие источники права, как нормативные правовые акты, обычаи (ст. 5 Гражданского кодекса Российской Федерации), общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации).

В то же время дискуссионным является вопрос о содержании судебного правотворчества, в частности в контексте существования такого источника права, как судебный прецедент.

Сложившаяся правоприменительная практика в основном отрицает существование судебного прецедента в системе источников российского права. К примеру, в постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15 июня 2009 г. по делу № А46-573/2009 было отмечено,

---

¹О применении данного термина в научной литературе см., напр.: (Кодан 2018: 55; Упоров 2015: 42).

что решение арбитражного суда первой инстанции по другому делу обоснованно не признано судом первой инстанции в качестве доказательства, поскольку судебный прецедент не является источником российского права и данный акт не обладает преюдициальным значением для разрешения настоящего спора¹. Аналогичное мнение сформулировано в решении Арбитражного суда Удмуртской Республики от 18 сентября 2008 г. по делу № А71-5390/2008².

Однако в ряде случаев суды даже при отсутствии прямых указаний закона на возможность применения судебного прецедента как источника права используют данное понятие. Так, Арбитражный суд г. Москвы в своем решении от 5 октября 2010 г. по делу № А40-143649/21-65-1520 отметил, что Верховный суд РФ пересмотрел по существу другое дело, создав судебный прецедент по искам грузополучателей о взыскании пени за просрочку доставки грузов, признав договор об изменении сроков доставки, заключенный между перевозчиком и грузоотправителем, имеющим обязательную силу и для грузополучателя³.

В научной литературе констатируется, что суд создает не полноценные правовые нормы, а своего рода «квазинормы» (см.: Марченко 2007: 402). При этом судебная практика фактически имеет «квазиобязательный» характер, а «казуальные решения судов фактически стали формальными источниками правоположений» (Бакарджиев 2015: 11-12). Правоведами высказываются мнения о необходимости придать судебному прецеденту на законодательном уровне «прямое и непосредственное действие (direct effect)» (Свирин 2015: 24).

Не менее дискуссионным в рамках процессуальной науки является вопрос о правовой природе разъяснений, данных Пленумом и Президиумом Верховного суда РФ, а также Высшего арбитражного суда РФ (в период его существования).

Согласно ч. 4.1 ст. 198 ГПК РФ и ч. 4 ст. 170 АПК РФ в мотивировочной части судебного решения среди прочего могут содержаться ссылки на постановления Пленума и Президиума Верховного суда РФ и сохранившие силу постановления Высшего арбитражного суда РФ, а также на утвержденные Президиумом Верховного суда РФ обзоры судебной практики.

В то же время российская правовая доктрина традиционно не признает указанные разъяснения источником права (см.: Темникова 2008: 170). Вместе с тем В.В. Ершов указывает на существование так называемых прецедентов индивидуального судебного регулирования фактических правоотношений, обязательных для других судов, которые он относит к «непра-

---

¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15 июня 2009 года по делу № А46-573/2009. URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения: 22.10.2021).

² Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 18 сентября 2008 г. по делу № А71-5390/2008. URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения: 22.10.2021).

³ Решение Арбитражного суда города Москвы от 5 октября 2010 г. по делу № А40-143649/21-65-1520. URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения: 22.10.2021).

ву», поскольку они не могут самостоятельно регулировать общественные отношения (см.: Ершов 2018: 476–477).

Таким образом, в настоящее время отсутствует ясность о месте ранее сформированной судебной практики в системе форм (источников) отечественного права (и о самой ее возможности быть таким источником), а также об условиях ее применения и учета в каждом конкретном деле.

Также в научной литературе указывается на возможность применения в деятельности судов правовой, и в частности судебной, доктрины (см.: Ибрагимова 2020: 183). При этом ни один из нормативных правовых актов не содержит указаний на допустимость применения правовых доктрин при рассмотрении и разрешении дел судами.

Все вышесказанное красноречиво свидетельствует о неопределенности перечня форм (источников) права, подлежащих применению при разрешении судами дел, отнесенных к их компетенции. Данное обстоятельство неизбежно создает условия для нарушения единообразия судебной практики.

Следовательно, для достижения единообразия в толковании и применении норм права в гражданском и арбитражном процессе необходимо определить место судебной практики и правовой доктрины в системе источников отечественного права или же сформулировать на уровне действующего законодательства закрытый перечень форм (источников) права, подлежащих применению, в том числе в рамках отправления правосудия.

Факторы, связанные с качественным состоянием законодательства. Очевидно, что нельзя достичь единообразия судебной практики при наличии существенных дефектов правового регулирования, которые неизбежно влекут за собой или неоправданно широкие пределы усмотрения в процессе применения правовой нормы, или возможность применения правовых норм, не соответствующих объективно сложившимся общественным отношениям и иным правовым нормам.

Состояние законодательства определяют:

– актуальность правового регулирования, соответствие его существующим на данный момент общественным отношениям, отсутствие пробелов в праве;

– отсутствие правовых коллизий;

– качество юридической техники.

Обратимся к рассмотрению данных условий.

Актуальность правового регулирования, соответствие его существующим на данный момент общественным отношениям, отсутствие пробелов в праве. Отсутствие актуальных норм права, наличие в действующих нормах устаревших подходов и терминологии неизбежно влекут за собой затруднения для эффективного применения подобных норм на практике. При этом с вопросом об актуальности правового регулирования неразрывно связан вопрос о наличии в праве пробелов, то есть

об отсутствии актуальной правовой нормы, регулирующей конкретный вид или аспект общественных отношений.

По замечанию О.С. Панасюка, пробел в праве «является следствием полного или частичного отсутствия объективно необходимого звена в системе правовой регламентации общественных отношений, которые уже подвергнуты правовому регулированию или должны входить в сферу правового воздействия» (Панасюк 2012: 8).

Восполнение пробелов в праве в процессе правоприменения неизбежно сталкивается с проблемами судебного правотворчества, а также с необходимостью использования аналогии закона и аналогии права.

В частности, в постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2020 г. по делу № А65-25341/2014 указано, что вывод суда первой инстанции о том, что положения ч. 3 ст. 79 ГПК РФ могут быть применены в порядке аналогии процессуального закона и в арбитражных спорах, является обоснованным. Арбитражным судом апелляционной инстанции было отмечено, что принцип единообразия правового регулирования при применении процессуальных норм в условиях возможного наличия пробела в сходном процессуальном законодательстве (а не только в материальном праве) исходя из аналогии закона может быть использован судами при рассмотрении конкретных дел¹.

В то же время применение аналогии закона и аналогии права часто требует от суда расширительного толкования правовых норм или их адаптации к специфике определенной категории споров, что создает повышенный риск разночтений при разрешении судами различных, пусть даже и схожих по своему содержанию, дел. Именно поэтому наличие пробелов в праве в существенной степени препятствует достижению единообразия судебной практики.

Отсутствие правовых коллизий. Как отмечает Ю.А. Тихомиров, «в широком смысле юридическая коллизия есть противоречие между существующим правовым порядком и намерениями и действиями по его изменению» (Тихомиров 2008: 337).

При этом, по справедливому замечанию К.В. Ахметжановой, при употреблении термина «коллизия в праве» «авторы чаще всего подразумевают коллизии норм права, даже уже – коллизии норм законодательства» (Ахметжанова 2017: 16).

Является очевидным, что правовые коллизии, и в частности коллизии норм законодательства, представляют собой негативные правовые явления, снижающие качество правоприменительной деятельности и создающие ситуации, при которых затруднен выбор правовой нормы, подлежащей применению в конкретном случае.

На связь между существованием правовых коллизий и нарушением единообразия судебной практики указывают и постановления судов. Так,

---

¹ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2020 года по делу № А65-25341/2014. URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения: 22.10.2021).

согласно определению Суда по интеллектуальным правам от 23 декабря 2020 г. по делу № СИП-838/2020 «О передаче дела на рассмотрение другого арбитражного суда», в поступивших в суд уточнениях к исковому заявлению ООО «“Эрэмси” Желдормеханика» указало на то, что при обращении в Суд по интеллектуальным правам с иском исходило из необходимости исключения рисков возникновения правовых коллизий и из отсутствия единообразия при толковании норм материального права¹.

Кроме того, существенное значение для достижения единообразия судебной практики имеет отсутствие коллизий компетенции между органами, уполномоченными принимать нормативные правовые акты.

По замечанию В.М. Шакун, «основной предпосылкой возникновения коллизий в статусе (компетенции, отдельных полномочиях) является сложность в процессе нахождения оптимальной модели самостоятельных и в то же время согласованных действий государственных органов и должностных лиц, действующих не изолированно в решении одних и тех же задач» (Шакун 2006: 42).

В то же время следует отметить, что существование коллизий не столь серьезно влияет на единообразие судебной практики, как существование пробелов в праве, поскольку в первом случае теорией права и правоприменительной практикой выработаны методы преодоления коллизий путем выбора конкретной правовой нормы, подлежащей применению в деле. Во втором случае норма как таковая отсутствует, в связи с чем достичь единообразия гораздо сложнее.

Качество юридической техники. Существенное значение имеют грамотность и корректность формулирования норм права, применяемых судами в рамках отправления правосудия. Указанные вопросы неразрывно связаны с понятием юридической техники.

Т.В. Кашанина понимает под юридической техникой «правила ведения юридической работы и составления в процессе ее юридических документов» (Кашанина 2011: 86).

Для правоприменительной деятельности юридическая техника важна в том числе в контексте изначально качественного формулирования нормативных предписаний, то есть уровня нормотворческой техники. При этом качество нормотворческой техники выражается в эффективном применении как общесоциальных, так и специально-юридических средств.

По справедливому замечанию С.Н. Болдырева, юридическая техника представляет собой «средство материализации права, средство придания ему определенной устойчивой формы» (Болдырев 2010: 107). Если же право будет выражено в нормах, допускающих двоякое толкование или иным образом неудачно сформулированных, то правоприменительная деятельность неизбежно столкнется со сложностями в использовании указанных норм с соблюдением единых подходов к их толкованию.

---

¹ Определение Суда по интеллектуальным правам от 23 декабря 2020 года по делу № СИП-838/2020 «О передаче дела на рассмотрение другого арбитражного суда». URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения: 22.10.2021).

Следует отметить, что судами при рассмотрении конкретных дел юридическая техника учитывается в процессе толкования норм права. К примеру, в апелляционном определении Хабаровского краевого суда от 28 февраля 2014 г. по делу № 33-1195/2014 было отмечено, что юридическая техника изложения пп. 2 п. 3 ст. 23.2 Федерального закона «О ветеранах» не предусматривает исключения для бывших несовершеннолетних узников концлагерей такой меры социальной поддержки, как обеспечение жильем, в связи с чем решение суда первой инстанции было отменено¹.

Факторы, связанные с качественным состоянием процессуально-го законодательства. Особое место среди вопросов о качестве законодательства применительно к достижению единообразия судебной практики занимает вопрос об эффективности правового регулирования судопроизводства, то есть о состоянии процессуально-правовых норм, их способности отвечать цели и задачам процессуального права. К факторам, которыми детерминируется качество процессуального законодательства по данному вопросу, относятся:

- качество правового регулирования содержания и порядка вынесения судебных актов;
- существование эффективной системы проверки и пересмотра судебных актов;
- существование иных процессуально-правовых механизмов обеспечения единообразия судебной практики.

Качество правового регулирования содержания и порядка вынесения судебных актов. Гражданским и арбитражным процессуальным законодательством предусмотрены определенные правила вынесения судебных актов (например, ст. 194, 199 ГПК РФ; ст. 167, 168 АПК РФ), а также обязательные требования к их содержанию (например, ст. 127, 198, 225, 329, 390.1, 390.16, 391.13 ГПК РФ; ст. 170, 185, 229.6, 271, 289, 291.13, 308.12 АПК РФ).

При этом существующие в законе требования к форме и содержанию судебных актов сами по себе уже в определенной степени гарантируют законность, обоснованность и в ряде случаев мотивированность судебных актов по делу. В частности, требование законности судебных решений (ст. 195 и 196 ГПК РФ; ст. 168 АПК РФ) предполагает обязательность ссылок в них на применяемые нормы права, что само по себе обеспечивает единство подходов к разрешению аналогичных споров.

Кроме того, определенное значение имеют и требования к структуре судебных актов, последовательности изложения в них правового и фактологического материала. Они позволяют обеспечить сравнимость судебных актов друг с другом и выявить единство подходов к разрешению судами однотипных дел или же его отсутствие.

---

¹ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 28 февраля 2014 года по делу № 33-1195/2014. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 22.10.2021).

Существование эффективной системы проверки и пересмотра судебных актов. Как отмечает Е.А. Борисова, «проверочная деятельность суда обусловлена наличием в судебном акте судебной ошибки и необходимостью ее исправления в целях эффективной судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций» (Борисова 2016: 124). При этом проверка судебных актов предполагает осуществление вышестоящими судами соответствующей деятельности контрольного (проверочного) характера в связи с обнаруженной судебной ошибкой, тогда как в случае с пересмотром судебных актов дело повторно рассматривает тот же самый суд (см.: Борисова 2016: 120).

Хотя существование механизмов проверки судебных актов и их пересмотра обусловлено в первую очередь необходимостью защиты прав, свобод и законных интересов лиц, обращающихся за судебной защитой, оно в неменьшей степени способствует единообразному толкованию и применению правовых норм. К примеру, все контролирующие инстанции так или иначе проверяют законность судебного акта, вынесенного нижестоящим судом, а значит, устанавливают правильность применения и толкования правовых норм в конкретном деле. Пересмотр судебных актов также в ряде случаев производится исходя из оснований, связанных с обязательными к применению правовыми позициями, содержащимися в постановлениях и разъяснениях высших судебных инстанций (п. 3, 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ; п. 3, 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ).

Таким образом, эффективность механизма обжалования и пересмотра судебных актов в существенной мере определяет единообразие судебной практики. Иными словами, если для лица, участвующего в деле, обжалование и пересмотр судебных постановлений – это возможность защитить свое нарушенное право, то с точки зрения общества и государства существование указанных механизмов гарантирует правовую определенность и единство подходов в правоприменительной деятельности.

Существование иных процессуально-правовых механизмов обеспечения единообразия судебной практики. Важно отметить, что не только нормы о содержании судебных актов, их проверке или пересмотре гарантируют единообразное толкование и применение правовых норм. Иные процессуальные правила также прямо или косвенно могут быть предназначены для достижения указанного состояния судебной практики.

В качестве примера можно привести нормы законодательства, касающиеся формирования предмета доказывания по определенным категориям дел, которые позволяют выявить круг основных вопросов, без получения ответов на которые дело не может быть разрешено. Указанные нормы, так же как и нормы, регламентирующие структуру судебных актов, делают судебные акты сравнимыми между собой, создавая общие стандарты не только формы, но и содержания конкретных судебных актов.

В контексте достижения единообразия практики также могут применяться и правила об отложении судебного разбирательства. К примеру, в определении об отложении судебного разбирательства Арбитражного суда

Самарской области от 19 октября 2021 г. по делу № А55-10763/2010 было отмечено, что в связи с необходимостью формирования единообразия практики, поскольку в настоящее время рассматривается апелляционная жалоба по аналогичному заявлению, суд считает невозможным рассмотрение дела в данном судебном заседании, в связи с чем судебное разбирательство в соответствии с ч. 5 ст. 158 АПК РФ следует отложить¹.

Полагаем, что в данном случае нормы об отложении судебного разбирательства применены с учетом их расширительного толкования, поскольку ст. 158 АПК РФ не предусматривает подобного основания. Более того, закон не содержит понятия «аналогичные дела» и критериев такой аналогичности. В силу принципов законности и независимости судей от суда требуется разрешить дело независимо от рассмотрения других дел, в том числе в проверочных инстанциях. Поэтому подобная практика представляется противоречащей основным принципам процессуального права (см.: Борисова 2016: 120).

Факторы, связанные с качественным состоянием судебной деятельности. Состояние деятельности судов по рассмотрению и разрешению дел в значительной степени определяет:

- наличие и качество разъяснений высших судов по конкретным вопросам;
- уровень квалификации судей;
- эффективность деятельности проверочных инстанций.

Наличие и качество разъяснений высших судов по конкретным вопросам. Как уже было отмечено в настоящей статье, суды в своей деятельности достаточно часто ссылаются на правовые позиции Пленума и Президиума Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ. При этом очевидна направленность данных правовых позиций на формирование единообразной судебной практики, о чем, в частности, свидетельствует и содержание приводимых разъяснений. Так, большинство постановлений Пленума Верховного суда РФ содержат в своей преамбуле указание на обеспечение единообразного применения норм права как на цель их издания.

При этом, даже безотносительно ранее рассмотренного вопроса о сущности судебной практики, ценность разъяснений высших судов не подлежит сомнению. Они носят как минимум характер актов толкования права, указывая на специфику применения правовых норм в конкретных ситуациях, что имеет большое значение с точки зрения унификации подходов в процессе правоприменительной деятельности судов. В зарубежной юридической науке справедливо отмечается, что некоторым судам предоставлено особое полномочие по толкованию правовых положений, в том числе абстрактному, в отрыве от рассматриваемых фактических оснований, и такая интерпретация наделена обязательной силой (см.: Zirk-Sadowski 2012: 487).

---

¹ Определение об отложении судебного разбирательства Арбитражного суда Самарской области от 19 октября 2021 года по делу № А55-10763/2010. URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения: 22.10.2021).

Аналогичную функцию выполняют обзоры и обобщения судебной практики. И если применительно к деятельности Верховного суда РФ содержание указанных обзоров для нижестоящих судов равнозначно содержанию постановлений пленума и президиума данного суда, то правовое значение обзоров и обобщений иных судов законом в надлежащей степени не урегулировано. Более того, отсутствует терминологическое единство по данному вопросу. Например, согласно п. 2 ч. 3 ст. 23.12 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» президиум апелляционного суда общей юрисдикции рассматривает материалы по изучению и обобщению судебной практики и анализу судебной статистики. В то же время в силу ч. 3 ст. 28 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» президиум арбитражного суда округа рассматривает вопросы судебной практики. При этом в законе в указанных случаях не сформулирован термин, которым выражались бы результаты такого рассмотрения (обзор, обобщение и т.п.).

Полагаем, что следует закрепить как терминологическое обозначение таких документов, так и их место в рамках судебного правоприменения, внося соответствующие изменения в ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации». Например, возможность ссылаться в судебных актах на такие обзоры в части, не противоречащей практике вышестоящих судов, позволила бы обеспечить единообразное толкование и применение норм права по тем вопросам, относительно которых практика Верховным судом РФ еще не сформирована.

Важно также отметить, что в настоящее время суды достаточно часто ссылаются на практику судебных коллегий Верховного суда РФ, сформированную на этапе кассационной проверки судебных актов.

К примеру, в решении Арбитражного суда Иркутской области от 20 октября 2021 г. по делу № А19-16070/2021 было отмечено, что законодательством начисление процентов на понесенные стороной судебные расходы не исключено (при этом указанная правовая позиция ранее была изложена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 12 октября 2017 г. № 309-ЭС17-7211): «Другая оценка судом аналогичных обстоятельств противоречила бы принципу единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права»¹.

В то же время в силу ч. 4.1 ст. 198 ГПК РФ и ч. 4 ст. 170 АПК РФ применению в судебных актах подлежат только правовые позиции Пленума и Президиума Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ.

Вместе с тем следует отметить, что суды в своей деятельности не могут не ориентироваться на практику вышестоящих судов и судебных инстанций, перечень которых не ограничивается судом надзорной инстанции.

¹ Решение Арбитражного суда Иркутской области от 20 октября 2021 года по делу № А19-16070/2021. URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения: 22.10.2021).

Однако подобная возможность прямо законом не предусмотрена, а потому учет такой практики в большинстве случаев – право, но не обязанность суда.

При этом существует справедливая точка зрения о том, что ссылка в кассационной жалобе на судебную практику в обоснование своей позиции сама по себе не свидетельствует о нарушении судом единообразия в толковании и применении норм материального права с учетом обстоятельств спора¹.

Уровень квалификации судей. Очевидно, что эффективность и качество отправления правосудия во многом зависят от профессионального уровня судьи, его квалификации (см.: Глуховеров, Владыкина 2012: 19). А поскольку одним из наиболее важных показателей качества деятельности судьи как раз является способность принимать законные судебные акты, не противоречащие сформировавшейся судебной практике, квалификация каждого конкретного судьи в конечном итоге определяет возможность достижения единообразия в толковании и применении норм права.

Иными словами, высокий уровень квалификации судей обеспечивает снижение числа судебных ошибок, в том числе касающихся единообразного толкования и применения правовых норм при вынесении судебных актов. При этом, как отмечает Г.А. Жилин, судебная ошибка есть как раз результат поведения судьи при рассмотрении и разрешении дела (см.: Жилин 2010: 508).

Эффективность деятельности проверочных инстанций. Помимо качества законодательства о проверке судебных актов, для обеспечения единообразия судебной практики важен и вопрос о качестве применения указанных норм. Иными словами, от того, насколько суды проверочных инстанций способны выявлять неправильное толкование и применение правовых норм, зависит способность судебной системы формировать устойчивую и лишенную противоречий практику по конкретным категориям дел и конкретным вопросам.

Факторы, связанные с общим уровнем правовой культуры и правовой грамотности общества. Достижению единообразия судебной практики в определенной степени способствует и сложившийся общий уровень правовой культуры и правовой грамотности общества.

Л.А. Петручак определяет правовую культуру как «исторически сложившуюся, обусловленную экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность культуры, которая материализуется в формировании, передаче, сохранении правовых ценностей, служащих ориентиром юридически значимого поведения, и представляет собой качественное состояние правовой системы, степень правового развития личности и общества» (Петручак 2012: 14).

Высокий уровень правовой культуры всего общества и отдельных его представителей детерминирует как высокое качество нормотворческой и правоприменительной деятельности, так и добросовестность лиц, участвующих в конкретном деле, что позволяет суду более эффективно устанавливать

обстоятельства дела, а значит, правильно применять правовые нормы в каждом конкретном случае.

Правовая грамотность судей как составная часть уровня их квалификации предопределяет знание ими законодательства и актуальной правоприменительной практики (в особенности обязательных к применению правовых позиций), что также напрямую влияет на качество и единообразие судебных актов по делу. Как отмечается в зарубежной научной литературе, если суд, принимая определенное решение, правильно применяет закон, этого уже достаточно для того, чтобы его решение было юридически обоснованным (см.: Duarte d'Almeida 2021: 374).

В данном контексте важную роль играет правовая грамотность лиц, участвующих в деле, поскольку от нее зависит корректность формулирования сторонами своих правовых позиций. Большое значение имеет также добросовестность участников процессуальных правоотношений, их стремление к законному и конструктивному разрешению спора.

Выводы. Факторы, влияющие на единообразное толкование и применение норм права в гражданском и арбитражном процессе, многочисленны и многообразны по своей природе. На основании осуществленного в статье анализа мы установили группы таких факторов и рассмотрели каждый из выявленных факторов с точки зрения степени и специфики его влияния на результаты правоприменительной деятельности.

Проведенное исследование позволило нам конкретизировать данную в начале статьи классификацию. По содержанию факторы, влияющие на единообразное толкование и применение норм права в гражданском и арбитражном процессе, можно подразделить на следующие группы:

1) факторы, связанные со степенью определенности перечня форм (источников) права;

2) факторы, связанные с качественным состоянием законодательства в целом (актуальность правового регулирования, соответствие его существующим на данный момент общественным отношениям, отсутствие пробелов в праве, отсутствие правовых коллизий, качество юридической техники);

3) факторы, связанные с качественным состоянием процессуального законодательства (качество правового регулирования содержания и порядка вынесения судебных актов, существование эффективной системы их проверки и пересмотра, существование иных процессуально-правовых механизмов обеспечения единообразия судебной практики);

4) факторы, связанные с качественным состоянием судебной деятельности (наличие и качество разъяснений высших судов по конкретным вопросам, уровень квалификации судей, эффективность деятельности проверочных инстанций);

5) факторы, связанные с общим уровнем правовой культуры и правовой грамотности общества.

Следует подчеркнуть, что достижение единообразия судебной практики невозможно без учета каждого из данных факторов в рамках

законодательной и правоприменительной деятельности, касающейся рассмотрения и разрешения судами гражданских дел.

По результатам настоящего исследования также были сформулированы следующие предложения по совершенствованию законодательства:

1. Установить в действующем законодательстве закрытый перечень форм (источников) права, подлежащих применению в рамках отправления правосудия.

2. Законодательно закрепить единое терминологическое обозначение обобщений (обзоров) судебной практики, а также их место в рамках судебного правоприменения, внеся соответствующие изменения в ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации». Наряду с этим следует установить возможность ссылаться в судебных актах на такие обзоры в части, не противоречащей практике вышестоящих судов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ахметжанова К.В. 2017. Юридические коллизии: теория и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 28 с.

Бакарджиев Я.В. 2015. Казуальное решение суда: судебная практика, правовая позиция или судебный прецедент? // Сибирский юридический вестник. № 3 (70). С. 10-13.

Болдырев С.Н. 2010. Юридическая техника в системе теоретико-правовых категорий // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 2. С. 106-111.

Борисова Е.А. 2016. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : Инфра-М. 352 с.

Глуховеров А.Г., Владыкина Т.А. 2012. Правовое регулирование и методическое обеспечение повышения квалификации судей военных судов // Право и образование. № 8. С. 19-31.

Ершов В.В. 2018. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. Москва : Изд-во Рос. гос. ун-та правосудия. 627 с.

Жилин Г.А. 2010. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. Москва : Проспект. 576 с.

Ибрагимова Ю.Э. 2020. Роль судебных доктрин в практике арбитражных судов // Журнал российского права. № 4. С. 172-185. DOI 10.12737/jrl.2020.050

Кашанина Т.В. 2011. Юридическая техника : учебник. 2-е изд., пересмотр. Москва : Норма : Инфра-М. 496 с.

Кодан С.В. 2018. «Форма права», «источник права» и «источник познания права» как базовые понятия юридического источниковедения // Личность, право, государство. № 4. С. 42-56.

Марченко М.Н. 2007. Источники права : учеб. пособие. Москва : ТК Велби : Проспект. 760 с.

Панасюк О.С. 2012. Пробелы в праве и способы их преодоления и устранения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь. 21 с.

Петручак Л.А. 2012. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва. 54 с.

Свирин Ю.А. 2015. Судебный прецедент: от научных дискуссий к единообразию

судебной практики // Актуальные проблемы российского права. № 11 (60). С. 20-25. DOI 10.17803/1994-1471.2015.60.11.020-025

Темникова Н.А. 2008. Роль постановлений Пленумов Верховного Суда в развитии семейного законодательства // Вестник Омского университета. Серия «Право». № 3 (16). С. 170-174.

Тихомиров Ю.А. 2008. Правовое регулирование: теория и практика. Москва : Формула права. 400 с.

Упоров И.В. 2015. Виды, содержание и иерархия источников права в контексте естественного и позитивного права // Теория и практика общественного развития. № 2. С. 39-43.

Ушаков Д.Н. 2014. Толковый словарь современного русского языка. Москва : Аделант. 800 с.

Шакун В.М. 2006. Коллизии в статусе (компетенции) органов государственной власти и должностных лиц // Вестник Челябинского государственного университета. № 2. С. 42-48.

Duarte d'Almeida L. 2021. What Is It to Apply the Law? // Law and Philosophy. Vol. 40, iss. 4. P. 361-386. DOI 10.1007/s10982-021-09405-x

Tamblyn N. 2021. The Defence of Illegality in Private Law // Liverpool Law Review. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10991-021-09287-y#article-info> (дата обращения: 19.11.2021).

Zirk-Sadowski M.A. 2012. Interpretation of Law and Judges Communities // International Journal for the Semiotics of Law – Revue internationale de Sémiotique juridique. Vol. 25, iss. 4. P. 473-487. DOI 10.1007/s11196-011-9239-4

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года). URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 20.11.2021).

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 20.11.2021).

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/12128809/> (дата обращения: 20.11.2021).

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/12127526/> (дата обращения: 20.11.2021).

Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/10164323/> (дата обращения: 20.11.2021).

Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/12182692/> (дата обращения: 20.11.2021).

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.10.2017 № 309-ЭС17-7211 по делу № А76-9414/2016. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-12102017-n-309-es17-7211-po-delu-n-a76-94142016/> (дата обращения: 20.11.2021).

References

Akhmetzhanova K.V. *Legal conflicts: theory and practice: dissertation*, Moscow, 2017, 28 p. (in Russ.).

Arbitration Procedural Code of the Russian Federation (with amendments and additions), available at: <https://base.garant.ru/12127526/> (accessed November 20, 2021). (in Russ.).

Bakardzhiev Ya.V. Casual decision of the court: the judicial practice, legal position or legal precedent?, *Siberian Law Herald*, 2015, no. 3 (70), pp. 10-15. (in Russ.).

Boldyrev S.N. Legal technique in the system of theoretical and legal categories, *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2010, no. 2, pp. 106-111. (in Russ.).

Borisova E.A. *Appeal, cassation, supervision in civil cases*, 2nd ed., rev. and augm., Moscow, Norma, Infra-M, 2016, 352 p. (in Russ.).

Civil Code of the Russian Federation (with amendments and additions), available at: <https://base.garant.ru/10164072/> (accessed November 20, 2021). (in Russ.).

Civil Procedure Code of the Russian Federation (with amendments and additions), available at: <https://base.garant.ru/12128809/> (accessed November 20, 2021). (in Russ.).

Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993), available at: <https://base.garant.ru/10103000/> (accessed November 20, 2021). (in Russ.).

Duarte d'Almeida L. What Is It to Apply the Law?, *Law and Philosophy*, 2021, vol. 40, iss. 4, pp. 361-386. DOI 10.1007/s10982-021-09405-x

Ershov V.V. *Legal and Individual Regulation of Public Relations*, Moscow, Izdatel'stvo Rossiyskogo gosudarstvennogo instituta pravosudiya, 2018, 627 p. (in Russ.).

Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of April 28, 1995 "On Arbitration Courts in the Russian Federation" (with amendments and additions), available at: <https://base.garant.ru/10164323/> (accessed November 20, 2021). (in Russ.).

Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of February 7, 2011 "On Courts of General Jurisdiction in the Russian Federation" (with amendments and additions), available at: <https://base.garant.ru/12182692/> (accessed November 20, 2021). (in Russ.).

Glukhoverov A.G., Vladykina T.A. Legal regulation and methodological support for advanced training of judges of military courts, *Education and law*, 2012, no. 8, pp. 19-31. (in Russ.).

Ibragimova Yu.E. The role of judicial doctrines in the practice of arbitration courts, *Journal of Russian Law*, 2020, no. 4, pp. 172-185. DOI 10.12737/jrl.2020.050 (in Russ.).

Kashanina T.V. *Legal technique: textbook*, 2nd ed., rev., Moscow, Norma, Infra-M, 2011, 496 p. (in Russ.).

Kodan S.V. "Form of law", "source of law" and "source of knowledge of law" as basic concepts of legal source study, *Lichnost', pravo, gosudarstvo*, 2018, no. 4, pp. 42-56. (in Russ.).

Marchenko M.N. *Sources of law: study guide*, Moscow, TK Velbi, Prospekt, 2007, 760 p. (in Russ.).

Panasyuk O.S. *Gaps in the law and ways to overcome and eliminate them: abstr. of diss.*, Stavropol, 2012, 21 p. (in Russ.).

Petruchak L.A. Legal culture of modern Russia: theoretical and legal research: abstr. of diss., Moscow, 2012, 54 p. (in Russ.).

Shakun V.M. Collisions in the status (competence) of public authorities and officials, *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2006, no. 2, pp. 42-48. (in Russ.).

Svirin Yu.A. Judicial precedent from scientific discussions to uniformity of judicial practice, *Actual Problems of Russian Law*, 2015, no. 11 (60), pp. 20-25. DOI 10.17803/1994-1471.2015.60.11.020-025 (in Russ.).

Tamblyn N. The Defence of Illegality in Private Law, *Liverpool Law Review*, 2021, available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10991-021-09287-y#article-info> (accessed November 19, 2021).

Temnikova N.A. The role of decisions of the Plenums of the Supreme Court in the development of family legislation, *Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2008, no. 3 (16), pp. 170-174. (in Russ.).

The ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12.10.2017 No. 309-ES17-7211 in case No. A76-9414/2016, available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-12102017-n-309-es17-7211-po-delu-n-a76-94142016/> (accessed November 20, 2021). (in Russ.).

Tikhomirov Yu.A. *Legal regulation: theory and practice*, Moscow, Formula prava, 2008, 400 p. (in Russ.).

Uporov I.V. Types, content and hierarchy of sources of law in the context of natural and positive law, *Theory and Practice of Social Development*, 2015, no. 2, pp. 39-43. (in Russ.).

Ushakov D.N. *Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language*, Moscow, Adelant, 2014, 800 p. (in Russ.).

Zhilin G.A. *Justice in Civil Cases: Topical Issues*, Moscow, Prospekt, 2010, 576 p. (in Russ.).

Zirk-Sadowski M.A. 2012. Interpretation of Law and Judges Communities, *International Journal for the Semiotics of Law – Revue internationale de Sémiotique juridique*, 2012, vol. 25, iss. 4, pp. 473-487. DOI 10.1007/s11196-011-9239-4

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Константин Сергеевич Рыжков

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Уральского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Челябинск, Россия;
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3882-6612>;
SPIN-код: 4924-7795;
E-mail: knrz2006@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konstantin S. Ryzhkov

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Civil Procedure Law, Ural Branch of the Russian State University of Justice, Chelyabinsk, Russia;
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3882-6612>;
SPIN-код: 4924-7795;
E-mail: knrz2006@yandex.ru